

Второй день в убежище прошёл так же скучно, как и первый.

Железная дверь помещения была плотно заперта, и выходить разрешалось только людям, желающим пойти в туалет или страдающим от стеснения в груди и одышкой. Одновременно мог выйти только один человек. Ши Юаню тоже было скучно, он сидел на кровати, обхватив хвост руками, и бережно расправлял чешуйки.

- Привет, - Чжоу Пинъань всё утро провёл, уставившись на горшок с подснежниками, а теперь решил поболтать с Ши Юанем. - От какого существа ты заразился? Как ты стал таким?

- Я не знаю, - ответил Ши Юань. - Может быть, это был дьявол.

Чжоу Пинъань задумчиво потёр подбородок:

- Действительно похож, но существует ли дьявол на свете?

Ши Юань тоже не знал. Но раз люди назвали бездну дьявольским творением, то он, как бездна, обретшая самосознание, мог называть себя дьяволёнком.

Так прошло скучное утро. Изредка чувствовались толчки земли: в этот момент всё убежище вибрировало, и было непонятно, то ли это марширующий рой монстров, то ли бомбёжка. Люди в такие моменты становились беспокойны и не были настроены болтать.

Комната была слишком узкой, в ней невозможно было стоять, и они могли только усесться на стальной кровати.

- Эта кровать похожа на гроб с крышкой, она может отправить нас прямо в землю, - так охарактеризовал её Чжоу Пинъань.

В темноте кто-то тихо плакал. Ши Юань не мог сказать, кто это был. Это могли быть молодожёны или худенькая старая бабушка. Звук плача вскоре исчез, и воцарилась тишина, прерываемая дрожью земли.

Наступил вечер, и, к счастью, толчки больше не повторялись. Ещё через три часа механический женский голос огласил:

[Сейчас начинаются 90 минут свободного времени, жителям разрешается передвигаться по территории.]

Над металлической дверью загорелся зелёный огонёк, и все вздохнули с облегчением.

- Что это значит? - спросил Ши Юань.

- Боевые действия окончены, ситуация стабильна, поэтому уровень тревоги понижен, - пояснил Чжоу Пинъань. - Это только временно. Возможно, нам в любой момент придётся вернуться в комнату, - он встал и вытянул поясицу. - Пойду пройдуся, а то я здесь задыхаюсь.

Железная дверь комнаты открылась, и многие люди вышли в коридор. Ши Юань тоже вышел и огляделся: коридоры на верхнем и нижнем этажах были полны людей. Никто не говорил громко, и тихие голоса разговоров смешивались воедино, жужжа, как пчелиный рой.

После пяти минут стояния в коридоре Ши Юань больше не мог этого выносить.

Здесь слишком много людей!

Куда ни глянь, повсюду была чёрная масса людей, даже было слышно дыхание друг друга. Ши Юань и так ненавидел ездить в автобусе, а убежище было похоже на гигантский автобус, полный людей.

Антропофобию можно только облегчить, но не вылечить.

Когда Ши Юань собирался вернуться в свою комнату, он услышал, как кто-то позвал его:

- О! Ши Юань!

Он повернул голову и увидел ковыляющего к нему Чэн Ювэня.

- В какую комнату тебя определили? - спросил тот.

- В 5202. А вас?

- 5204, прямо рядом с тобой, - ответил Чэн Ювэнь. - Ся Фан в 5211, Вольфганг и Треиси в 5215.

В момент, когда раздался сигнал тревоги, они все находились возле театра и вошли в убежище через один и тот же вход. Поэтому их распределили в соседние комнаты.

- Где Цинь Лоло? - спросил Ши Юань. - В какой она комнате?

- Я не нашёл её, но думаю, она должна быть поблизости, - ответил Чэн Ювэнь. - Видишь ли, я не могу долго ходить. Если ты свободен, почему бы тебе не поискать её?

- Хорошо, - согласился Ши Юань.

Чэн Ювэнь взглянул на кончик его завитого хвоста и кое-что вспомнил:

- Ты нервничаешь?

- Немного.

- Не нужно нервничать. Всё в порядке, - попытался успокоить его мужчина. - Видишь, нам разрешили свободно передвигаться, а это говорит о том, что ситуация налаживается.

Он думал, что Ши Юань нервничает из-за сигналов тревоги.

- Знаешь что, - внезапно воскликнул Чэн Ювэнь. - Мне лучше пойти с тобой на поиски Цинь Лоло.

Ему было немного не по себе. В этот момент Ши Юань вспомнил, как однажды Трейси упомянула, что родители Цинь Лоло умерли во время предупреждения первого уровня. В то время разбушевалась Бездна №1, и монстр напал на небольшой город, который был родным городом Цинь Лоло.

Маленький город оказался разрушен. Теперь этот кошмар повторялся в городе Собрание.

Чэн Ювэнь хромал на костылях и через некоторое время начал задыхаться. Ши Юань медленно шёл рядом с ним.

- Ты беспокоишься о Лу Тинхане? - неожиданно спросил мужчина.

- Я не знаю Лу Тинханя, я знаю только Лу Тинтина, - быстро отреагировал Ши Юань.

Чэн Ювэнь: ...

Он действительно не ожидал, что спустя столько дней Ши Юань всё ещё будет твёрдо придерживаться лжи... Неужели он не осознаёт, насколько это глупо?! Только слепой не знал Лу Тинханя.

Но поскольку это был глупенький Ши Юань, Чэн Ювэнь не мог позволить себе быть резким, поэтому беспомощно согласился:

- Хорошо, хорошо, Лу Тинтин так Лу Тинтин. Твой Тинтин тоже на поле битвы, верно?

- Да.

- Он очень могущественный человек и сделал много вещей, которые Альянс даже не мог себе представить, - сказал Чэн Ювэнь. - Я всегда выступал против него во власти, но не могу отрицать его способности, - он тихо вздохнул. - Предупреждение I уровня очень опасно. Ши Юань, хотя бы ради тебя я бы хотел, чтобы он был в безопасности.

- Спасибо, - удивлённо сказал Ши Юань и тут же добавил. - Но я действительно знаю только Лу Тинтина.

Чэн Ювэнь: ...

Ну, если это делает тебя счастливым.

Они долго шли по коридору, но так и не увидели Цинь Лоло.

- Странно, как её могли поместить так далеко... - пробормотал Чэн Ювэнь.

Он прошёл мимо комнаты 5179, волоча за собой козлиное копытце, и вдруг как будто что-то почувствовал. Он отступил к двери 5179 и заглянул внутрь. В комнате остался только один человек. Длинноволосая женщина сидела на краю кровати, боком к двери - бледный свет падал ей на плечи.

Это была Цинь Лоло.

Сейчас она разительно отличалась от себя прежней. Цинь Лоло всегда была хорошенькой, с нежным макияжем, и улыбающейся, как лиса. Она настолько тщательно следила за своим внешним видом, что у неё была куча косметики. Правда, производство давно остановилась, и у большинства из косметических средств истёк срок годности, но это не останавливало женщину.

Как она сама однажды сказала Ши Юаню, она хотела стоять на сцене и привлечь внимание всего мира.

Сейчас же на ней не было макияжа. Казалось, что её охватил какой-то огромный, похожий на прилив, кошмар: цвет её лица был бледным, а губы потрескались. Измождённость и страх были видны невооружённым взглядом.

Глаза Чэн Ювэня расширились, и он застыл в дверном проёме, на мгновение запаниковав.

- Вы не собираетесь войти? - спросил его Ши Юань.

- Ах, эх, - Чэн Ювэнь наконец пришёл в себя. - Пойдём вместе. Ну и что, что это предупреждение первого уровня? Почему она такая? Беспокоиться не о чем. Скажи, она...

- Я не пойду, - резко отказал Ши Юань.

- Почему? - опешил мужчина.

- Я не умею утешать людей, и, кроме того, разве вы в неё не влюблены?

Чэн Ювэнь застыл на месте. Он понимал, что люди в труппе могли что-то подозревать, но чтобы его тайна была раскрыта вот так... Он не знал, как на это реагировать.

Опровергнуть? Отрицать?

Ши Юань смотрел на него с таким серьёзным выражением лица, что Чэн Ювэнь обнаружил, что не может солгать. Он кивнул головой, тихонько хмыкнул и вошёл в комнату.

Ши Юань вернулся в свою комнату. Там было всего несколько человек, и бабушка напротив сидела рядом с Чжоу Пинъанем, с удовольствием слушая его историю любви.

- Мой внук Шаньшань... - заговорила старушка, когда рассказ Чжоу Пинъаня был закончен. - Если бы он был ещё жив, он был бы чуть старше тебя. Он был храбрым воином.

Она рассказала, что её Шаньшань был непослушным с детства. В 6 лет он заявил, что хочет стать солдатом. Он стал чемпионом в спринте в 10 лет. В 14 лет поступил в Военную академию Альянса. В 18 лет отправился на передовую. В 24 года оказался в пустоши в 300 метрах к западу от аванпоста. После трёх дней и ночей битвы у него закончились патроны.

- Шаньшаня спасли товарищи, но его инфекция была слишком серьёзной, и её нельзя было вылечить. Я бы смогла увидеть его в последний раз, если бы не законопроект об эвтаназии. Генерал Лу действительно слишком жесток, слишком...

Чжоу Пинъань поспешил успокоить её и объяснил:

- Бабушка, генерал Лу подписал этот законопроект не просто так. Эти годы хоть и были периодом низкого уровня заражения, но потери в войне никогда не прекращались. При нынешних силах и ресурсах, если мы вернём каждого тяжелобольного человека обратно в город, потребление ресурсов будет слишком большим. Мы должны смотреть в будущее, это постоянная битва.

- Но не иметь возможности увидеть его - это не иметь возможности попрощаться, - старушка опустила голову и вытерла слёзы. - Я не увидела его. Какой грех. Я не знаю, что произойдёт на этой войне, и сколько детей ещё пострадает.

Чжоу Пинъань потерял дар речи, не зная, как её утешить, и наконец сказал:

- Бабушка, не грустите, мы можем победить, - он указал на Ши Юаня. - Его парень находится на поле боя, и он очень могущественный командир.

И вот так получилось, что бабушка крепко держала Ши Юаня за руку:

- Я надеюсь, что он будет в безопасности и приведёт нас к победе. Хороший мальчик, ты будешь счастлив.

Ши Юань опустил голову и посмотрел на старые руки, испещрённые морщинами и шрамами. Он не сказал, что командиром был генерал Лу, которого она так ненавидела. Он лишь прошептал:

- Спасибо.

Время "прогулки" подошло к концу, люди разошлись по комнатам, и снова началось долгое ожидание.

В течение следующих пяти дней всё повторялось. Большую часть времени они оставались внутри, время от времени у них было свободное время, чтобы передвигаться, а иногда им включали трансляцию боевой ситуации.

Холодный женский голос произнёс:

[Сегодня аванпост на юго-востоке главного города победил волну насекомоподобных монстров. В настоящее время линия обороны восстанавливается...]

Следующая трансляция была прямой речью генерала Су Эньци:

["Я умоляю вас всех в это критическое время сохранять спокойствие и веру. Я участвовал в нескольких таких битвах и твёрдо знаю, что "Рога" не следует бояться, и что эту битву мы можем выиграть. Мы обязательно победим. Вы самые стойкие и сильные люди, которых я когда-либо встречал, и вы должны объединиться во времена кризиса..."]

[Вечером 1 декабря генерал Лу лично прибыл на передовую в главный город, чтобы командовать боем.]

[2 декабря генерал Лу дополнительно проанализировал поведение "Рога" и добился прорыва в оборонительной тактике...]

[4 декабря четвёртая волна крупных заражённых существ была отбита, и армия Альянса удержала фронт и приступила к следующему плану защиты.]

[В 8 часов вечера 4 декабря генерал Лу Тинхань обнародовал новые принципы обороны. С третьим форпостом в качестве центра, новая линия обороны готова противостоять заражённому Бездной №2 рою.]

В течение долгого времени до этой атаки у Лу Тинханя и Су Эньци были практически одинаковые достижения. Однако в этой войне люди быстро заметили, что Лу Тинхань занимает абсолютное доминирующее положение.

Возможно, это произошло потому, что Су Эньци действительно был очень старым и потерял большую часть власти и доверия.

Возможно, Лу Тинхань вырос до такой степени, что сможет монополизировать власть. Ему не нужно будет подчиняться ничьим приказам и опираться на чью-то помощь. Его решение будет лучшим решением.

А может быть, и то, и другое.

Ши Юань каждый день внимательно слушал радио, чтобы знать, что делает Лу Тинхань. Он не разбирался в огнестрельном оружии и военной технике, а также не понимал борьбы за власть внутри Альянса. Всё, что он знал, это то, что Лу Тинхань с армией Альянса уверенно, шаг за шагом, продвигался вперёд, независимо от того, ждёт ли их впереди блестящее будущее или конец света.

Подземные толчки никогда не исчезали, а самые сильные из них напоминали оползни. Люди испытывали головокружение, звон в ушах, затуманивание глаз. Громкий грохот перемежался криками, а огни в убежище тряслись так, словно наступил апокалипсис.

Обняв подушку, Ши Юань сидел на кровати и смотрел на беспокойные и испуганные лица людей. Сейчас они были идентичны Цинь Лоло.

Он не понимал их страхов и мог только стараться их утешить, насколько это было возможно. Он раздавал им салфетки, когда кто-то плакал, и рассказывал анекдоты, которые он слышал от

трупы. Он не понимал смысла этих шуток, но знал, что люди развеселятся, когда их услышат, поэтому и записал их.

Ему удалось поднять людям настроение, вот только самого его раздирали противоречивые чувства. Эта битва была важной: монстры были его сородичами, но он также не хотел, чтобы погибли люди. Ему хотелось этого невозможного мира, и он оказался в ловушке, слушая одновременно крики монстров и рыдания людей. Он не знал, что делать.

В один из поздних вечеров, когда пожилая женщина сидела у его кровати и утешала его, Ши Юань вдруг сказал:

- Мне здесь не место.

- О чём ты говоришь? - удивилась старушка.

- Мне здесь не место, - повторил Ши Юань, свернув хвост калачиком.

Если бы он не пообещал Лу Тинханю, он бы вообще не пришёл в убежище!

Он хотел вернуться в пустошь. Ему хотелось вернуться к Лу Тинханю, и чтобы его держали на руках и гладили по голове.

- Почему ты так говоришь? - старушка взяла его за руку. - Ши Юань, ты хороший мальчик. Я никогда не видела никого более терпеливого, чем ты, наливающего всем горячую воду и раздающего салфетки, рассказывающего забавные истории и слушающего нашу болтовню. Разве не ты помог сяо Чжоу позаботиться о цветах?

Когда Ши Юань поднял глаза, он случайно увидел молодожёнов. Молодая пара улыбнулась ему - глаза жены всегда были красными, но её несколько раз позабавили шутки Ши Юаня.

А молодёжи в другом углу очень нравился "Мученик". Они узнали Ши Юаня в первый же день и преследовали его, чтобы расспросить о трупке, и им это никогда не надоело. Все остальные тоже знали его.

- Конечно же, твоё место здесь, - уверенно сказала старушка. - Ты нам всем нравишься. Будь счастлив. Когда твой парень-командир вернётся, он точно не захочет увидеть тебя грустным.

Она много раз упоминала этого "парня" и каждый раз посылала ему самые искренние благословения.

Ши Юань не выдержал и прошептал:

- Что, если этот командир - тот самый человек, которого вы ненавидите больше всего?

Пожилая женщина посмотрела на него и через несколько секунд всё поняла.

- Ши Юань, тогда я всё равно благословлю его, - сказала она.

Вечером все расселись по кроватям. Пара рассказала об истории города Фэнъян. Они говорили, что там огромные солнечные батареи и ветряные мельницы, а энергетическим башням и электростанциям нет конца. Ток течёт по паутине энергосистемы во все уголки Альянса, поэтому огни не гаснут долгу ночь.

- Какой город лучше? - спросила молодая жена. - Я всё ещё предпочитаю Собрание. Я приехала сюда, чтобы увидеть пшеничные поля и спектакли. Сейчас осталось слишком мало людей, которые выбирают художественное творчество, - она с улыбкой посмотрела на Ши Юаня. - Ты так хорошо играл, что я даже не сразу узнала тебя.

- Я узнал его с первого взгляда! - сказал другой человек. - Я видел "Мученика" дважды! - он потянул Ши Юаня за руку и спросил: - Эй, ваш лидер очень свирепый? Похоже, с ним нелегко справиться. Я хотел попросить у него автограф, но не решился подойти.

- Господин Вольфганг просто не очень разговорчив, - пояснил Ши Юань. - Он очень мягкий человек, и он определённо захочет подписать вам автограф.

Мужчина был очень рад и всё время говорил, что ещё придёт посмотреть спектакль.

- Когда это будет? - спросил его Ши Юань.

Мужчина на некоторое время задумался:

- Надеюсь, это будет завтра.

Со всех сторон раздался тихий смех. Бабушка снова заговорила о Шаньшане, сказав, что он так любил печенье, что она всё время носила его с собой. Она отдала одно Ши Юаню:

- Это последнее. Я сама его испекла.

В эту ночь земля сотряслась, и песня "Рога" разнеслась по небу. Каждый раз, когда земля вздрагивала, раздавался громкий шум, грохот различных чашек, кастрюль и сковородок, падающих тяжёлых предметов. Бах, бах, бах. Ши Юань устроился в углу кровати, достал

печенье и принялся поедать его небольшими кусочками. В печенье были сухофрукты кисло-сладкого вкуса, он догадался, что это ягода под названием черника.

С другой стороны кровати послышался шорох.

- Что ты ешь? - спросил его Чжоу Пинъань.

- Печенье. Бабушка дала мне его.

- Почему она мне его не дала? - глаза Чжоу Пинъаня расширились. - Это потому, что моя история любви плоха? Почему она благоволит только тебе? - он внезапно перевернулся и прыгнул на кровать Ши Юаня. - Дай мне кусочек.

Ши Юань отломал половину печенья и отдал ему.

- Что это за ягода? - спросил Чжоу Пинъань. - Клубника?

- Я думаю, это черника, - ответил Ши Юань. - Посмотри, она синяя.

- Я никогда не видел клубнику. Разве клубника не может быть синей?

Ши Юань оказался в затруднительном положении:

- Я тоже её не видел, - он подумал об этом и согласился. - Ну, это может быть черника или синяя клубника.

- Неважно. Что бы это ни было, это вкусно.

Земля продолжала дрожать. Они прижались к дальнему углу убежища и доели небольшими кусочками свои половинки печенья.

- Однажды я хочу увидеть клубнику своими глазами, - сказал Чжоу Пинъань. - Я имею в виду ту, которую сажают в землю, и которую я мог бы собрать своими руками. Моя девушка обязательно будет счастлива.

- Тогда, если ты её увидишь, не забудь сказать мне, есть ли синяя клубника.

- Конечно! Однажды я узнаю. В этом мире ещё слишком много вещей, в которых я хочу разобраться. Я не умру, по крайней мере, не сегодня.

- Из-за синей клубники?

- Да, а ещё из-за вкусного печенья, - парень указала на изножье кровати. - И из-за горшка с цветами, которые я хочу подарить той, кто мне нравится.

Была уже поздняя ночь, когда толчки наконец прекратились. Включилась трансляция передачи, и раздался холодный женский голос:

[Генерал Су Эньци произнёс ещё одну речь о текущей ситуации: "...Я хочу ещё раз повторить, что Альянс пережил слишком много войн, и ситуация была крайне неблагоприятной... Когда-то была популярна теория о "конце человечества", но мы действительно прошли через это и вступили в 20 лет стабильности. В любой момент мы можем с гордостью сказать: Мы старались и сделали всё, что могли..."]

["У нас нет чувства вины по поводу защиты нашей родины".]

Ещё через два дня расцвели подснежники Чжоу Пинъаня. Ши Юань проснулся от его громких криков:

- Цветут! Подснежники цветут!!!

Все всегда с нетерпением ждали цветения подснежников. Цветок Альянса был любим всеми его жителями. В этом году предупреждение пришло внезапно, и жителям было суждено пропустить первую порцию цветения.

Возможно, это единственный букет цветов во всём убежище. Его принесли сюда случайно, и Чжоу Пинъань каждый день с нетерпением ждал его цветения. Жаль, что условия в убежище были ограничены. Подснежники должны были раскрыться несколько дней назад. Возможно, из-за нехватки света они подзадержались, что заставило Чжоу Пинъаня заподозрить, что они никогда не зацветут.

И вот цветы расцвели белоснежными лепестками со слабым свечением. Они были настолько белыми, что казались почти прозрачными.

Это можно назвать чудом.

Голос Чжоу Пинъаня разбудил всех. Вскоре люди протёрли глаза и собрались вокруг цветка. Такое чудо случается раз в жизни! Мужчины, женщины и дети окружили маленький цветочный горшок.

В убежище давно отключили электричество. Ши Юань сидел перед цветочным горшком и видел их лица, озарённые мерцающим светом лепестков. Возможно, свет был слишком слабым, поэтому линии их лиц выглядели очень мягкими. Это были странные лица, нежные лица, и у всех в глазах был свет.

- Цветёт! - говорили они, бессознательно улыбаясь.

- В таком месте могут цвести подснежники.

- Да здесь даже солнечного света нет... Это действительно потрясающе, это определённо хороший знак.

- Как красиво, ты сам их вырастил? Как получилось, что ты принёс их в убежище?

- Я планировал подарить их, - объяснил Чжоу Пинъань. - Я тоже этого не ожидал.

После почти 10-дневного употребления спрессованной пищи стало некомфортно просто нюхать её, а в питьевой воде появился странный запах. Они не знали, как долго просидят в убежище; сегодняшняя сирена умолкла только на 2 часа, земля дрожала, и кровати сильно тряслись. Но люди собрались в этой маленькой комнатке, чтобы посмотреть, как распускается цветок.

Ши Юань снова взглянул на надпись на стене:

[Всё бессмысленно. Однажды мы все умрём.]

И ещё одна строка в дальнем углу, которую он проигнорировал, тихо всплыла в тусклом свете ночи, как пугливая рыбка.

[Мир прекрасен. Мы должны жить до конца.]

<http://bllate.org/book/14588/1294084>